

Сун Чэнь едва переступил порог, как был принят в нежные объятия вдовствующей императрицы Цыхуэй:

— Чэнь, все эти годы ты страдал, мой мальчик.

Вдовствующая императрица говорила это, а слёзы катились по её щекам. Несмотря на то что женщине было уже около сорока, она плакала так трогательно, словно груша, осыпанная дождём, вызывая лишь умиление и жалость.

В сердце Сун Чэня что-то медленно расширялось.

С самого детства даже кормилица не была с ним так близка. В его глазах все они были слугами, а он — господином. Он считал, что осиротел в раннем детстве, но в четырнадцать лет получил тайное письмо от вдовствующей императрицы Цыхуэй и узнал правду о своём происхождении.

Оказывается, у него тоже была мать.

С тех пор он поклялся использовать все доступные ресурсы, чтобы взойти на престол, и отомстить императору Тайхэ за его слепоту, а также за себя и свою мать.

Ради этого он мог жениться на нелюбимой Сунь Инъин, использовать любовь Цяо Жовэй и даже не моргнув глазом приказать уничтожить Ван Лу, который был для него и наставником, и другом.

Его руки постепенно обагрялись кровью, а сердце становилось холодным и твёрдым.

Но сегодня, увидев родную мать, он ощутил трепет, идущий из самой глубины крови.

Это была его мать.

Их эмоции улеглись не сразу.

Вдовствующая императрица с любовью посмотрела на Сун Чэня:

— Мать знает, что ты непременно добьёшься высшей власти. Наш род пришёл в упадок, и я ничем не могу помочь тебе. Сейчас мы явно в невыгодном положении, но кто в итоге победит — ещё неизвестно.

— Что мать имеет в виду? — Сун Чэнь вытер слёзы и поднял голову.

— Сейчас мы не можем победить силой, нам нужна хитрость, — мягко объяснила она, видя его непонимание. — Власть перейдёт к другим только после смерти Сун И. А в процессе этой передачи мы и сможем действовать.

— Мать предлагает просто убить Сун И? — сердце Сун Чэня забилося.

Вдовствующая императрица кивнула:

— Через два месяца, в праздник середины осени, мы устроим банкет. Если мы отравим Сун И там и возьмём под контроль министров, то весь мир станет твоим!

Сун Чэнь заколебался:

— Отравить на банкете в праздник середины осени непросто. Да и репутация пострадает, даже если всё удастся.

Вдовствующая императрица отмахнулась:

— Если бы у меня не было полной уверенности, я бы не стала подвергать тебя риску. Я уже связалась с Мо Сю-и. Она три года была фавориткой, и её связи почти не уступают связям наложницы Шу. С отравлением ты можешь не беспокоиться. Кроме того, хотя Чжао Лян и мёртв, он оставил нам козырь. Командир средней гвардии Лагеря Императорского Пера — его человек. С помощью этого лагеря нам нечего бояться! А репутация? Стоит нам объявить твоё истинное происхождение, и ты станешь законным наследником Великой Цзинь!

Сердце Сун Чэня вспыхнуло. Командир средней гвардии Лагеря Императорского Пера! Это явно знак судьбы!

Сун Чэнь не мог долго задерживаться во дворце. Закончив обсуждение, он поспешно покинул Запретный город.

Когда он ушёл, из тени вышел скрытый охранник и стремительно направился к Чертогу Цинхэ.

Два месяца пролетели незаметно. В это время Сун Чэнь, полный надежд, вёл себя тихо, выжидая момента. Но если он хотел затаиться, то две женщины в его резиденции явно не знали слова «скромность». Цяо Жовэй с помощью Жун Ань подставила Сунь Инъин, из-за чего та потеряла двухмесячного ребёнка.

У Жовэй была новая цель, и она не могла позволить Сунь Инъин родить первой. К тому же, чтобы родить сына, она начала использовать Секретный рецепт рождения сыновей на Сун Чэне.

Сунь Инъин из-за этого поклялась в вражде с Цяо Жовэй до самой смерти, а Сун Чэнь потерял последние остатки чувств к Жовэй. Но сейчас был критический момент для его планов, и ничего не должно было пойти не так.

Поэтому он тайно усмирил Сунь Инъин, пообещав, что обязательно отомстит за ребёнка в будущем.

В один миг наступил день праздника середины осени.

В династии Великая Цзинь каждый год в этот день устраивали дворцовый банкет. Знать и министры собирались вместе, и сам факт приглашения был признанием высокого статуса.

Рассадка была строго регламентирована согласно рангам. На почётных местах справа и слева сидели министр кадров Ли Чанью и герцог Чжэньго Суй Инь. В последнее время Лу Минцзэ проявлял себя при дворе блестяще, чем очень обрадовал Ли Чанью. Тот выглядел таким счастливым, словно пережил вторую молодость.

Суй Инь внешне сохранял спокойствие, но после инцидента с ложным обвинением Чжао Ляна его доверие к императору значительно возросло.

Правитель и его подданные поднимали кубки, и на банкете царил атмосфера гармонии и радости.

Наложница Шу сидела слева от Лу Минцзэ, смакуя своё привилегированное положение.

Бросив взгляд на скромно потупившую глаза Мо Сю-и, она почувствовала, как удовольствие от момента угасло.

Её мысли вернулись к тому, что император уже более трёх месяцев не посещал гарем. Даже эта маленькая интриганка получила отказ. В таком молодом возрасте как можно не желать плотских утех? Неужели у него какая-то скрытая болезнь?

Её странный взгляд метнулся к Лу Минцзэ, который сейчас был в ярости из-за отказа Су Вэньцина прийти на банкет. Он всё понимал, но хотел, чтобы А-Цин сидел рядом с ним, а не какая-то вонючая женщина!

Думая об этом, он взглянул на место наложницы Шу и случайно заметил, что Ань Синьи смотрит на него пугающим, леденящим душу взглядом.

О чём только думают эти женщины!

Зазвучала музыка, танцовщицы закружились в центре зала, и министры не могли оторвать от них взгляд.

Однако на государственном банкете никто не смел терять лицо.

Лу Минцзэ, следуя плану, механически выпил поданное ему суп и заметил, как на лице недалеко сидевшей Мо Сю-и промелькнула тень радости.

Он скривился, снова мысленно уничивив интеллект главных героев. Как они могли быть уверены в успехе столь грубого плана?!

Неужто их предыдущая лёгкая жизнь, обеспеченная «ореолом главного героя», лишила их способности думать?

Но, как бы там ни было, он вскоре добросовестно исполнил роль отравленного.

— Ваше Величество! Ваше Величество, что с Вами?! — первым заметил неладное евнух Фу и закричал в тревоге. — Скорее зовите императорского врача!

Министры внизу мгновенно пришли в замешательство. Ли Чанъю, дрожа, подошёл к императору и, увидев его бледное лицо и посиневшие губы, воскликнул:

— Это похоже на отравление!

Отравление? У кого столько смелости решиться на отравление прямо на государственном банкете?!

Министры зашептались, охваченные страхом. В этот критический момент придворный врач всё не появлялся.

Евнух Фу был в отчаянии:

— Быстрее пошлите за ним! Почему врач до сих пор нет?!

Он был с императором в одной упряжке, если правитель умрёт, его ждёт плохая участь.

— Какой врач? Императору уже не помочь! — Посреди шума и гама появилась вдовствующая императрица Цыхуэй в окружении стражников, которые оцепили зал плотным кольцом.

— Что это значит? Неужели вы хотите устроить мятеж?! — первым отреагировал Ли Чанью и прикрикнул.

Евнух Фу же на всякий случай пощупал дыхание Лу Минцзэ. Обнаружив, что тот всё ещё дышит, он немного успокоился.

— Что это значит? — Вдовствующая императрица Цыхуэй посмотрела на Ли Чанью с холодной усмешкой, полностью потеряв свой прежний облик слабой женщины. — Этот незаконнорождённый выродок давно должен уступить место моему сыну!

Министры были потрясены. О чём это она? Неужели у императрицы есть сын? Слишком много внезапной информации.

Князь Цзинь Сун Чэнь в сияющих доспехах, полный воинственного духа, вошёл в зал снаружи. Взглянув на бесчувственного Лу Минцзэ, лежащего на стуле, он озарился торжествующей улыбкой.

С этого дня вся Поднебесная принадлежит ему!

Цяо Чжихэ, увидев входящего Сун Чэня, вспомнил его недавние намёки и почувствовал, как похолодело внутри.

Неужели...

Князь Цзинь — сын императрицы?

Иначе почему только он вошёл в зал с обнажённым мечом.

Ли Чанью же не сразу понял суть или же паника помешала его суждению. Он прокричал вошедшему Сун Чэню:

— Князь Цзинь, что вы творите? Быстрее спасайте императора!

Сун Чэнь холодо усмехнулся:

— Спасать императора?

Он указал на бездыханного Лу Минцзэ.

— Достоин ли он этого? Я, Сун Чэнь, — законный принц Великой Цзинь. Если бы не то, что покойный император был ослеплён злодеями, сейчас на троне восседал бы я!

Ли Чанью смотрел на него в полном замешательстве:

— Что вы имеете в виду?

<http://bllate.org/book/16840/1549240>